

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

29

-е пленарное заседание

Четверг, 7 октября 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Тео-Бен Гурираб (Намибия)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 10 повестки дня (продолжение)

Доклад Генерального секретаря о работе Организации (A/54/1)

Г-н Лавров (Российская Федерация): Содержание доклада Генерального секретаря о работе Организации убедительно показывает безальтернативность укрепления Организации Объединенных Наций как центрального механизма поддержания безопасности и стабильности в формирующемся многополюсном мире. Отчетный период, прошедший под знаком серьезных испытаний косовским и иракским кризисами, подтвердил, что у международного сообщества нет более универсального инструмента обеспечения совместного эффективного регулирования международных отношений.

Всемерное укрепление Организации Объединенных Наций - один из ключевых элементов выдвинутой Президентом Б.Н. Ельциным инициативы о разработке Концепции мира в XXI веке, которую подробно изложил министр иностранных дел России И.С. Иванов в своем выступлении в общих прениях на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Сильная и дееспособная Организация Объединенных Наций позволит достичь главной цели этой инициативы - определить согласованные параметры построения стабильного и процветающего мира без насилия и войн на основе опирающихся на Устав Организации Объединенных Наций принципов межгосударственных взаимоотношений и найти коллективные ответы на сложнейшие глобальные вызовы.

Одним из таких вызовов являются острые гуманитарные кризисы, порожденные вооруженными конфликтами. Международное сообщество не может безучастно смотреть на боль и страдания тысяч людей, систематическое и грубое попрание их фундаментальных прав. Опыт последних лет свидетельствует, что от предотвращения и урегулирования гуманитарных кризисов непосредственно зависит поддержание региональной и международной стабильности.

Но ясно и другое: нельзя добиться прекращения нарушений международного гуманитарного права за счет действий, противоречащих Уставу Организации Объединенных Наций. Борьба с беззаконием можно исключительно законными методами. Только так поступают цивилизованные страны при решении своих внутренних проблем на национальном уровне.

Этот же стандарт - верховенство закона - должен лежать в основе действий и в мировых делах.

В Уставе Организации Объединенных Наций заложены базовые критерии и механизмы реагирования на угрозы миру и безопасности. Эти механизмы полностью применимы и для "рукотворных" гуманитарных катастроф. В качестве крайнего средства международное сообщество может прибегать и к принудительным мерам, вплоть до использования военной силы, но делать это можно только в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, по решению Совета Безопасности. Мы полностью разделяем вывод Генерального секретаря о том, что задействование принудительных рычагов в обход Совета Безопасности и в нарушение его уставных прерогатив чревато подрывом всей сложившейся системы международной безопасности. Уроки Косово уже дают о себе знать, и международное сообщество должно их хорошо усвоить, чтобы не повторять ошибок, которые могут в будущем оказаться непоправимыми.

Именно эти основополагающие принципы определяют наш подход к концепции так называемого гуманитарного вмешательства. Эволюция мировых процессов, несомненно, диктует целесообразность развития норм международного права, их адаптации к новым реалиям. Однако такая работа должна вестись коллективно, на прочной почве Устава Организации Объединенных Наций, что позволило бы выйти на согласованные решения, легитимность которых не подвергалась бы сомнению ни в официальных заявлениях, ни в откровенных кулуарных беседах.

Россия открыта для такой честной работы. Более того, мы приглашаем к ней всех членов Организации Объединенных Наций. Давайте совместно конкретизируем критерии и правовые рамки принудительных действий международного сообщества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе на случай чрезвычайных гуманитарных ситуаций. Давайте выработаем ясное, общеприемлемое международно-правовое толкование гуманитарных кризисов, дабы избежать в этой области двойных стандартов, от чего справедливо предостерегает Генеральный секретарь. Именно на это направлено предложение Президента России о рассмотрении на "Саммите тысячелетия" правовых аспектов применения силы

в международных отношениях в условиях глобализации. Мы готовы к самому широкому диалогу по данному вопросу в различных форматах. Поддерживаем инициативу Египта о том, чтобы в рамках Рабочей группы Генеральной Ассамблеи по "Повестке дня для мира" предметно обсудить комплекс вопросов, связанных с международной реакцией на гуманитарные кризисы, с прицелом на выработку согласованных рекомендаций Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят пятой сессии.

Нельзя не согласиться с Генеральным секретарем в том, что надежное предотвращение кризисов и конфликтов обходится во всех отношениях дешевле, чем их урегулирование и залечивание нанесенных ими ран. В докладе содержится ряд перспективных идей и рекомендаций, нацеленных на наращивание арсенала находящихся в распоряжении международного сообщества превентивных средств. Ключевую координирующую роль в профилактике и предотвращении конфликтов призваны играть Организация Объединенных Наций и ее Генеральный секретарь, в том числе через институт добрых услуг. Оправданно последовательное утверждение комплексного подхода к превентивным усилиям, включающего не только политическую, но также социально-экономическую и гуманитарную составляющие. Нельзя забывать и о том, что международные превентивные усилия также должны опираться на прочный правовой фундамент. Это предполагает должное соблюдение базовых принципов уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела.

Испытанным и эффективным инструментом создания благоприятных условий для политического урегулирования кризисов и конфликтов являются операции по поддержанию мира, приобретающие все более многокомпонентный характер. Возвращение урегулирования косовского кризиса в правовое поле Организации Объединенных Наций, под контроль Совета Безопасности, намечающееся развертывание и расширение ряда операций по поддержанию мира в Африке, Восточном Тиморе наглядно демонстрируют незаменимость центральной роли Организации Объединенных Наций в миротворчестве. Залогом сохранения такой роли является успешное завершение ведущейся работы по совершенствованию миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций, в

первую очередь в плане повышения качества подготовки и оперативности развертывания операций по поддержанию мира. Оптимальный путь решения этой задачи - скорейший перевод в практическую плоскость системы резервных соглашений Организации Объединенных Наций.

Определяющим принципом и критерием международного миротворчества остается обеспечение плотного политического контроля со стороны Совета Безопасности за проведением операций по поддержанию мира, прежде всего в том, что касается непреложности санкционирования Советом любых операций с силовыми элементами, в том числе проводимых в региональном и коалиционном формате.

Нет альтернативы дальнейшему углублению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в области миротворчества в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. Такое взаимодействие, охватывая весь спектр миротворческой деятельности - от превентивной дипломатии до постконфликтного миростроительства, - должно опираться на рациональное разделение труда, но ни в коей мере не вести к размыванию центральной роли Организации Объединенных Наций в этой важнейшей сфере.

Россия последовательно поддерживает усилия Организации Объединенных Наций по противодействию "антигражданскому" обществу. Организация Объединенных Наций призвана сыграть лидирующую роль в мобилизации многосторонних усилий по борьбе с терроризмом - опаснейшим вызовом глобальной и региональной безопасности. Необходимо наращивать борьбу и с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, которые в докладе Генерального секретаря справедливо названы среди основных проблем, стоящих перед мировым сообществом. Мы намерены активно содействовать скорейшему завершению разработки конвенции против транснациональной организованной преступности. Россия удовлетворена прогрессом, достигнутым в рамках Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда. Основываясь на Уставе Организации Объединенных Наций и адекватно учитывая прерогативы Совета

Безопасности, будущий Суд станет важным компонентом системы международной безопасности.

Не спадает актуальность задачи преодоления острого финансового кризиса Организации Объединенных Наций, без чего не удастся реформировать и укрепить Организацию в интересах более эффективного реагирования на вызовы времени. Необходимо устранить главные причины кризиса - невыполнение государствами-членами своих финансовых обязательств перед Организацией Объединенных Наций и сохраняющееся несоответствие шкалы взносов реальной платежеспособности государств. Россия, несмотря на экономические трудности, полностью выплачивает взносы в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций и более чем в пять раз сократила задолженность перед Организацией по бюджетам операций по поддержанию мира. Это реальное - на деле, а не на словах - проявление нашей линии на всемерную практическую поддержку Организации Объединенных Наций. Эту линию мы будем последовательно проводить и впредь, конструктивно взаимодействуя со всеми заинтересованными государствами.

Г-н Фонсека (Бразилия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за всеобъемлющий и объективный доклад о работе Организации. В своем докладе он представил Генеральной Ассамблее широкую панораму наших достижений и предстоящих задач. Однако я хотел бы остановиться на конкретном аспекте представления этого доклада, учитывая также его важное заявление в Генеральной Ассамблее.

Ни один из вопросов не привлекает к себе такого внимания со стороны международного сообщества - и фактически не вызывает такой озабоченности, - как вопрос о том, как реагировать на возникающие где-либо гуманитарные кризисы и угрозы международному миру. Где бы ни возникал кризис с пагубными последствиями, который не оставил равнодушным мировое общественное мнение и который привлек к себе внимание средств массовой информации, то именно к Организации Объединенных Наций международное сообщество обращает свои взоры, надеясь на ее руководящую роль и серьезные ответные действия. В такой ситуации наша совесть требует от нас действий, и в Уставе предусмотрены средства для таких действий. Политическая жизнеспособность Организации

Объединенных Наций оценивается внешним миром как наша способность находить решения, которые облегчили бы страдания людей и в то же время были сбалансированными и основанными на нормах международного права.

Вместе с тем вопросы остаются открытыми. Так, Генеральный секретарь абсолютно прав, передавая на рассмотрение Генеральной Ассамблее гуманитарные вопросы и их широкомасштабные последствия, и осуществление им морального руководства уполномочивает его на это. Вопрос о том, как разрешать гуманитарные кризисы, встает не впервые, хотя все его последствия остаются неизученными. По сути задачи последних лет привели к тому, что международное сообщество находило прагматичные пути решения многих вопросов, стоящих перед Генеральным секретарем, - не только по линии обычной деятельности гуманитарных учреждений и координации работы Организации Объединенных Наций, но и в ряде случаев в соответствии с конкретными решениями Совета Безопасности и даже на основе односторонних действий. Проблемы, которые поднимает в этой связи ряд членов международного сообщества, вполне понятны.

Мы не можем не разделять обеспокоенность Генерального секретаря в связи с недавними событиями. Ситуации, подобные той, которую мы видели в Восточном Тиморе и Косово, не должны повторяться. Однако как мы можем избежать их? Прежде всего международное сообщество должно провести углубленную дискуссию по всем аспектам проблемы, связанной с этим вопросом, с учетом всех его многочисленных измерений и далеко идущих тяжелых последствий. Для того чтобы выстроить наши доводы, давайте начнем с рассмотрения некоторых прелиминарных вопросов.

Какими критериями мы должны руководствоваться при определении того, что гуманитарная проблема не может быть урегулирована одними лишь превентивными мерами? Когда гуманитарная проблема становится вопросом, вызывающим озабоченность международного сообщества? Когда соответствующая конкретная ситуация потребует вмешательства Организации Объединенных Наций? Как мы определяем меры, которые могут на законных основаниях применяться в таких

ситуациях? Таковы концептуальные вопросы, которые необходимо решить. Основные параметры ответов на такие вопросы еще четко не определены.

В попытках разработать эти руководящие принципы нам неизбежно приходится сталкиваться со сложностями и неосознанными факторами, связанными с действиями людей: это происхождение гуманитарной трагедии; характер нарушений норм права; масштабы насилия; наращивание мирных и консенсусных усилий по урегулированию этой ситуации.

Кроме того, есть ряд основных принципов, которые могут служить для нас руководством, а именно: еще в прошлом веке международное гуманитарное право определило, что гуманитарные действия требуют беспристрастного отношения со стороны тех, кто их осуществляет, и согласия тех, в отношении кого они осуществляются. Гуманитарные трагедии - сложный феномен, который требует участия всей системы Организации Объединенных Наций, действующей на основе руководящих принципов, содержащихся в приложении к резолюции 46/182; вмешательство Совета Безопасности должно всегда оставаться последним средством. Превентивные меры и меры реагирования должны дополнять друг друга, и они являются в равной степени важными, однако наилучшая стратегия, о которой говорил Генеральный секретарь, - это превентивная деятельность. Вместе с тем, когда превентивные меры не дают результатов, то, возможно, международное сообщество вынуждено принять насильственные меры.

В таком случае как быть с дилеммами, возникающими вокруг внешнего вмешательства, и вопросами, встающими в этой связи и касающимися рамок суверенитета и применения силы? Мы все согласны с Генеральным секретарем в том, что есть права, не знающие границ. Осуждение режима апартеида является наглядным примером того, как Организация Объединенных Наций может активно помогать в осуществлении мирных реформ, когда на карту поставлены и попираются гуманитарные интересы.

Приверженность международного сообщества гуманитарным ценностям находит ясное выражение в широком консенсусе, сложившемся в вопросе об учреждении Международного уголовного суда.

Все мы также хорошо знаем о том, что суверенитет является краеугольным камнем в отношениях между государствами и что он будет оставаться таковым и впредь. Кроме того, универсальный подход к решению гуманитарных проблем будет достигнут не путем ограничения суверенитета государств, а на основе достижения консенсусного взаимопонимания между государствами. В противном случае селективный подход несомненно возьмет верх над одной из самых основополагающих ценностей, закрепленной в Уставе, - участием всех государств-членов в поисках глобальных решений проблем, стоящих перед сообществом народов.

Представляя свой доклад, Генеральный секретарь напомнил нам о существовании таких массовых и систематических злоупотреблений, которые способны создать угрозу международному миру и безопасности. Бразилия считает, что в подобных ситуациях конкретная роль отведена Совету Безопасности. Совет может и должен способствовать созданию климата, благоприятствующего выполнению соответствующих документов, например документов, касающихся прав тех, кто нуждается в беспрепятственном доступе к гуманитарной помощи. Недавнее обсуждение вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте показало, что у Совета и Генеральной Ассамблеи есть возможности для расширения сотрудничества в этом направлении.

Однако главная задача ясна: как нам разработать логически последовательный и действенный свод критериев, которым международное сообщество руководствовалось бы в реагировании на кризисы, подобные тем, которые разразились в Косово, Восточном Тиморе и Анголе? Совет Безопасности располагает для того многочисленными и хорошо известными средствами, и тем не менее их надлежит применять сдержанно и благоразумно. Применение силы на основании главы VII всегда должно быть крайним средством. Даже если международное сообщество предпочтет прибегнуть к этому крайнему средству, то любые принимаемые им меры должны быть ограничены по времени, благоприятствовать политическому урегулированию и осуществляться в духе транспарентности и отчетности.

Совершенно очевидно, что продвижение вперед требует такого слияния политических интересов с

гуманитарными идеалами, в результате которого потребности и идеалы международного сообщества будут находить в действиях Совета Безопасности реальное отражение. Добиться этого будет нелегко, но нам не следует уклоняться от обсуждения возможности установления универсальных критериев, определяющих начало и формы вмешательства.

Фундаментальными в наших усилиях являются два необходимых условия: во-первых, в условиях применения силы на международной арене надлежит всецело и беспрекословно соблюдать Устав и уважать компетенцию Совета Безопасности в вопросе применения силы на международной арене, что означает последовательное соблюдение правил и процедуры изменения правил; и, во-вторых, легитимность ответных мер международного сообщества на гуманитарные кризисы зависит от его верности принципу равного внимания к эквивалентным проблемам. Человеческие страдания в любой части планеты должны вызывать равное негодование. Генеральный секретарь подчеркнул, что человечество, в конце концов, неделимо.

Доклад Генерального секретаря не ограничивается одними только гуманитарными проблемами, хотя эти кризисные ситуации тесно связаны с неспособностью нашей Организации отворачивать те основные крупные проблемы, для решения которых она была создана. И действительно, они складываются, когда конфликт преобладает над миром, нищета над развитием, политическое насилие над соблюдением прав человека и ненависть над терпимостью и состраданием.

Совершенно ясно, что изолировать гуманитарные трагедии от условий их возникновения невозможно. В конечном счете это означает, что мы должны задуматься над тем, почему неравенство в нашем мире столь вездесуще и почему столь стойки политический произвол и нетерпимость.

Организации Объединенных Наций надлежит развернуть прения по этому широкому кругу неизученных вопросов в откровенном духе изысканий и исследований. Мы должны стремиться развить в грядущем столетии новое взаимодействие всеобщих чаяний человечества и требований

государственности. Однако мы все еще находимся только на предварительном этапе такого обсуждения. Глубокое же обсуждение гуманитарных вопросов, которое должно последовать за этой сессией, будет обладать, по меньшей мере, тем достоинством, что углубит их осознание членами Организации Объединенных Наций.

Бразилия понимает, что эти вопросы чрезвычайно щепетильны, что необходимость выбора назрела и что легких решений не будет. Но и уклонение от их обсуждения будет бесплодным. Бразилия всегда сохраняла приверженность всеобщему поощрению прав человека и укреплению международного права как гарантиям против всех проявлений идеи о том, будто право всегда на стороне сильного.

Поэтому мы готовы и преисполнены решимости содействовать усилиям Генеральной Ассамблеи в отыскании реалистичных и сбалансированных ответов на поставленные Генеральным секретарем вопросы.

Г-жа Фриче (Лихтенштейн) (говорит по-английски): Я хотела бы выразить Генеральному секретарю нашу искреннюю признательность за представленный им нашему вниманию доклад о работе Организации. Этот документ вместе с дополнившим его устным представлением 20 сентября, представляет собой уникальную попытку вернуть Организации Объединенных Наций по праву принадлежащую ей роль в установлении мира и безопасности и за счет этого выявляет качества настоящего руководителя.

Хотя в речи министра иностранных дел нашей страны 24 сентября уже были затронуты некоторые мысли Генерального секретаря, мы, тем не менее, рады этой возможности сделать несколько более подробных замечаний, сфокусированных на том, что мы считаем главной мыслью доклада, - на том, что все более широко называется "культурой предотвращения". Этот термин, с нашей точки зрения, вполне уместен, ибо эффективные меры предупреждения в какой бы то ни было конкретной области требуют определенной концептуальной основы и, как и в прошлом, определенного общего подхода международного сообщества. Развитие такого мышления, совершенно очевидно, не может стать результатом одноразового акта, но может быть достигнуто в результате постоянного и непрерывного

процесса - процесса, которому нам всем следует способствовать и в котором нам всем надлежит принимать участие.

Организация Объединенных Наций в последние несколько лет стабильно повышает свои способности в деле раннего предупреждения, которое является одним из главных элементов эффективного предотвращения. Недостаточной во многих случаях была другая основная составная часть: политическое желание и готовность действовать. Главным примером последствий такого бездействия остается для нас, в Организации Объединенных Наций, геноцид в Руанде. Система раннего предупреждения тогда уже существовала и функционировала так, как того только можно было желать, и развернувшиеся в 1994 году события были предсказаны в почти пугающих подробностях, однако отсутствие политической воли к действиям превратило международное сообщество - то есть всех нас - в безучастного наблюдателя. Еще больший гнев вызывает то, что большинство из нас в то время уже взяли обязательство - не только моральное, но и соответствующее положениям Конвенции о геноциде - предотвращать подобные акты.

Как отмечено Генеральным секретарем, аргументов в пользу предотвращения существует более чем достаточно. Предотвращение могло бы спасти жизни сотен тысяч людей и одновременно сэкономить миллиарды долларов, а политическая энергия и невероятные финансовые ресурсы могли бы быть использованы в других целях. Вопрос относительно предотвращения не может стоять так: "А чего мы можем добиться?" - ибо ответ на него совершенно ясен. Вопрос должен заключаться в следующем: "Что мешает нам занимать такой подход систематически?"

Концепция "культуры предотвращения" подразумевает всеобъемлющий подход к проблемам самого различного рода. Очевидно, однако, что нежелание и иногда возражения, которые зачастую ведут к утрате политической воли, особенно сильны, когда речь идет о предотвращении конфликтов. В то время, когда подавляющее большинство вооруженных конфликтов носит внутренний характер, предупредительные подходы могут восприниматься, и воспринимались, как угроза суверенитету государств. В самом деле, Генеральный

секретарь во вступлении к своему докладу сам увязал эти две проблемы.

Являясь страной малой - по сути, совсем малой, - мы всегда очень щепетильно относились к охране своего национального суверенитета. Мы будем последними из тех, кто добровольно откажется от своего суверенитета, не говоря уже о том, чтобы просить других сделать это. Просто нам кажется, что классическое понимание этого термина больше не позволяет нам совладать с изменяющимися реалиями нашего мира и что слово "суверенитет" больше не может иметь того значения, которым большинство из нас, вероятно, по привычке все еще наделяют. Этот вопрос не решить путем переговорного процесса на межправительственном уровне; он просто служит отражением быстрой трансформации условий, меняющихся прежде всего под воздействием реалий глобализации. Концепция государственного суверенитета по-прежнему является краеугольным камнем нашей Организации, но в ее толковании и применении требуется проявлять больше гибкости.

Уже давно признается, что экологическая политика должна главным образом строиться исходя из региональных и даже глобальных интересов, а не только интересов узконациональных, определенных в контексте этого устаревшего понимания суверенитета. Поэтому настолько же очевидно, что политика, подрывающая безопасность человека, будь то в социально-экономической области, в области прав человека или в любой другой смежной сфере, и возлагающая тем самым такое бремя на весь регион вплоть до угрозы самой его стабильности, не может оставаться исключительной прерогативой проводящего такую политику государства. В духе солидарности мы должны и впредь облегчать страдания людей, но в то же время мы должны сосредоточивать все большее внимание на устранении коренных причин таких страданий; в конечном счете на этом и зиждется Организация Объединенных Наций.

В изложении своего видения будущего нашей Организации Генеральный секретарь вполне справедливо исходил из известных событий прошедшего года. Мы разделяем выражаемое многими беспокойство по поводу возможной эрозии уставной роли Совета Безопасности. Без авторитетного Совета Безопасности не может быть авторитетной Организации Объединенных Наций. В

фокусе реформирования Совета, которое многие считают делом безнадежным и в определенной мере утомительным, должен находиться коренной вопрос - вопрос о праве вето.

Рост числа внутригосударственных вооруженных конфликтов - это факт бесспорный, и необходимость их предупреждения, как мы можем видеть, стала предметом уже формирующегося консенсуса. Если сложить все эти элементы вместе, можно почти естественным образом выйти на инициативу Лихтенштейна по вопросу о самоопределении, которая, можно сказать, стала нашим *seterum censeo*. Мы по-прежнему глубоко убеждены в том, что необходимо разработать механизмы, позволяющие государствам устранять коренные причины скрытой или явной напряженности в пределах их территории и тем самым предотвращать взрывы насилия, которые могут выливаться в вооруженные конфликты. Всестороннее рассмотрение вопроса о праве на самоопределение в строгих рамках международного права и на основе диалога между затронутыми государствами и проживающими в них общинами могло бы существенно содействовать достижению нашей цели предупреждения вооруженных конфликтов со всеми их разрушительными последствиями. Мы надеемся, что у нас найдется достаточно политической воли, чтобы сделать все необходимое.

Г-жа Ашипала-Мусавьи (Намибия) (говорит по-английски): Позвольте прежде всего выразить признательность Генеральному секретарю за его доклад, в котором освещается работа Организации за прошедший год. Он позволяет нам, в частности, определить те области, где мы добились наших целей, равно как и области, в которых наши декларированные цели пока не достигнуты. Кроме того, этот доклад имеет всеобъемлющий и подробный характер. В нем многие проблемы рассматриваются в региональном контексте, и я кратко остановлюсь на некоторых из них.

Одним из самых важных вопросов, рассмотренных в докладе Генерального секретаря, является вопрос о сотрудничестве в интересах развития. Сотрудничество в целях развития служит незаменимым дополнением к усилиям, прилагаемым развивающимися странами в области развития. В докладе признается, что в нашем взаимозависимом мире на вызовы в сфере развития можно ответить только с помощью хорошо спланированных,

скоординированных и в достаточном объеме финансируемых международных действий. Поэтому помощь, оказываемая в области развития Организацией Объединенных Наций, является важным средством содействия развитию. Моя делегация высоко ценит инициативы Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений в усилиях развивающихся стран в сфере развития, и мы надеемся, что созданная в 1997 году Группа Организации Объединенных Наций по вопросам развития поможет ответить на этот вызов.

Ликвидация нищеты по-прежнему является одной из главных целей Организации Объединенных Наций, хотя достигнуть ее нам, к сожалению, по-прежнему никак не удастся. Это со всей ясностью было подчеркнуто в докладе Генерального секретаря. Сегодня в мире более 1,5 миллиарда человек, главным образом в развивающихся странах, живут меньше чем на 1 доллар в день. Среди тех, кто живет в условиях крайней нищеты, большинство составляют, к сожалению, женщины и дети. Нищета дополнительно обостряется вследствие распространения ВИЧ/СПИДа, отсутствия жилья и нехватки продовольствия.

Поэтому мы согласны с мнением Генерального секретаря о том, что для повышения эффективности политики искоренения нищеты национальные правительства и учреждения Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами развития, должны улучшить оценку рисков и стратегии раннего предупреждения. Мы также приветствуем разработку плана действий "Свобода от нищеты", положенного в основу новой инициативы Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития, с тем чтобы помочь включенным в эту программу странам добиться цели сокращения вдвое абсолютного уровня нищеты к 2015 году.

Экономическое положение в Африке продолжает ухудшаться. Приводимые в докладе Генерального секретаря статистические данные по экономике Африки являются удручающими, и никакая страна не может при таких показателях обеспечить стабильный экономический рост. Чтобы Африка могла расстаться с нищетой и чтобы экономика африканских стран могла интегрироваться в мировую экономику и тем самым извлечь выгоды из глобализации, о которой сейчас так много говорят, эту проблему необходимо решать

со всей серьезностью. Более того, осуществление содержащихся в докладе Генерального секретаря рекомендаций, касающихся причин конфликтов и их прочного урегулирования и содействия устойчивому развитию, имеет в силу этого императивный характер.

Сегодня межнациональные войны по-прежнему оборачиваются тяжелейшими последствиями для гражданского населения, особенно для наиболее уязвимых групп. Поэтому мы согласны с мнением Генерального секретаря о том, что раннее предупреждение является наилучшим методом превентивной дипломатии, позволяющим предотвращать трагедии, которые происходят в различных частях мира. С другой стороны, как отметил в своем докладе Генеральный секретарь, предупреждение конфликтов может быть успешным только при наличии у государств-членов твердой приверженности этой цели и только при условии предоставления достаточного объема ресурсов.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира сталкиваются с многочисленными проблемами. По нашему мнению, Организация Объединенных Наций должна придерживаться единообразного подхода к миротворческим операциям во всех регионах. Селективность в этой деятельности будет равносильна предвзятому и частичному поддержанию международного мира и безопасности. Аналогичным образом недостаточное финансирование операций по поддержанию мира будет лишать мира и безопасности тех, кто в них больше всего нуждается. В то же время заслуживают одобрения усилия Организации Объединенных Наций по постконфликтному миростроительству. Они предотвращают рецидивы конфликтов и создают благоприятные условия для обеспечения устойчивости мира. Эти усилия, однако, нельзя ослаблять.

Кроме того, многие государства также используют богатый опыт Организации Объединенных Наций, оказывающей им помощь в деятельности по проведению выборов, ибо это способствует организационному строительству и благому управлению.

Намибия поддерживает стремление к более тесному сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными

организациями в таких областях, как превентивная дипломатия, поддержание мира и меры укрепления доверия. В этой связи мы заявляем о своей признательности Организации Объединенных Наций за ее продолжающееся сотрудничество с Организацией африканского единства (ОАЕ) в области подготовки специалистов.

В отношении операций по поддержанию мира мы твердо считаем, что региональные организации должны действовать в строгом соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. Следует препятствовать тенденции принятия мер по принуждению к миру без конкретного мандата Совета Безопасности, поскольку она подрывает авторитет Совета Безопасности и снижает его роль в поддержании международного мира и безопасности, предусмотренную Уставом.

Что касается разоружения, то мы согласны с Генеральным секретарем в том, что

"Одной из первоочередных задач международного сообщества по-прежнему будет систематическое и последовательное сокращение ядерного оружия с конечной целью его полного уничтожения". [A/54/1, пункт 119]

В этой связи, вступая в новое тысячелетие, международное сообщество надеется, что те, кто обладает ядерным оружием, выступят с инициативой, возьмут на себя руководящую роль в области ядерного разоружения и, самое главное, продемонстрируют в следующем тысячелетии свою серьезную готовность выполнять свои обязательства по положениям Договора о нераспространении ядерного оружия.

В вопросе санкций Намибия поддерживает точку зрения, согласно которой еще до введения санкций необходимо определять их охват и цель и четко указывать срок их действия в той резолюции, которой они вводятся. Ответственность за решение проблем, возникающих в связи с применением санкций, должна ложиться на Организацию Объединенных Наций, от имени которой и вводятся санкции. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций сможет найти решение этой проблемы.

Приближаясь к новому тысячелетию, мы, государства - члены Организации Объединенных

Наций, должны предпринять согласованные усилия для реализации надежд и чаяний всех людей мира.

Г-н Ельченко (Украина) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Генерального секретаря за его ежегодный доклад о работе Организации и за представление его до начала общих прений примерно две недели тому назад. При подготовке этого документа Генеральный секретарь столкнулся с очень сложной задачей. Прежде всего ему необходимо было представить отчет о деятельности Организации Объединенных Наций за чрезвычайно трудный для Организации год, год, когда оспаривались ее принципы, а ее актуальность ставилась под сомнение. Кроме того, Генеральному секретарю пришлось быть очень осторожным в выражениях в документе, которому суждено войти в историю в качестве последнего подобного доклада в XX веке.

По мнению нашей делегации, Генеральный секретарь прекрасно справился с этой трудной задачей. Руководствуясь, по его собственному выражению, своей "высочайшей миссией восстановления роли Организации Объединенных Наций - которая по праву ей принадлежит - в деле обеспечения мира и безопасности" [см. A/54/PV.4], он вынес в центр дискуссии на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи некоторые из наиболее важных вопросов, стоящих сегодня перед международным сообществом: перспективы человеческой безопасности и вмешательства в будущем столетии.

Первая реакция на предложенные Генеральным секретарем решения подтвердили сложный и спорный характер этого вопроса. Она также показала, что на данном этапе государства-члены не могут договориться по своим собственным ответным мерам. В то же время крайне важно, чтобы мы начали гораздо более серьезно задумываться над этой проблемой, - и чтобы мы начали задумываться над ней здесь, в рамках Организации Объединенных Наций. Согласно нашему анализу, обсуждения на сегодняшний день привели к консенсусу по меньшей мере по трем важным выводам, сделанным на основе событий прошлого года: во-первых, сегодня у мирового сообщества нет реальной альтернативы системе международной безопасности, основанной на Уставе Организации Объединенных Наций, несмотря на ее возможные слабости; во-вторых,

нельзя ставить под сомнение монополию Организации Объединенных Наций на санкционирование применения международной силы, поскольку это поставило бы под угрозу сами основы этой системы безопасности; и в-третьих, никакие недавние события не должны рассматриваться как прецедент для несанкционированного применения внешней силы под предлогом оказания гуманитарной помощи.

Наша делегация полностью отдает себе отчет в том, что, хотя эти выводы крайне важны, они не разрешают всех сложных дилемм, с которыми сталкивается и еще может столкнуться в будущем международное сообщество. Поэтому мы глубоко убеждены в том, что государства-члены должны продолжать заниматься серьезным рассмотрением этой темы с целью достижения согласия по всем нерешенным вопросам.

Председатель Генеральной Ассамблеи мог бы сыграть важную роль в определении дальнейших шагов, которые следует предпринять для достижения конкретных результатов в этом направлении. В этой связи Вы, г-н Председатель, могли бы подумать о целесообразности использования некоторых полномочий, предоставленных Вам как лицу, занимающему этот ответственный пост, соответствующими положениями резолюции 51/241 Генеральной Ассамблеи от 31 июля 1997 года. В частности, в соответствии с пунктом 7 этой резолюции Председатель Генеральной Ассамблеи имеет право проводить неофициальные консультации для обсуждения действий, которые Ассамблея может попросить принять на основе обсуждений доклада Генерального секретаря о работе Организации.

Другой важный вывод по итогам событий прошлого года, который также подчеркивался и в ходе общих прений, и в докладе Генерального секретаря, связан с настоятельной необходимостью укреплять превентивный потенциал Организации. В этой связи я полностью согласен с Генеральным секретарем в том, что Организации Объединенных Наций необходимо начать "переход от культуры реагирования к культуре предотвращения" [пункт 61]. Украина всегда настаивала на необходимости укрепления этого аспекта деятельности Организации Объединенных Наций. В то же время Украина по-прежнему считает, что соблюдение принципов суверенного равенства,

политической независимости, территориальной целостности и невмешательства в вопросы, относящиеся в целом к внутренней юрисдикции государств, имеют особое значение в контексте превентивных действий.

Следует отметить одно важное новшество в нынешнем формате доклада: теперь раздел, посвященный развитию, включает в себя отдельный подраздел по Африке. Наша делегация очень надеется на то, что вслед за этим новшеством последуют реальные перемены в отношении Организации Объединенных Наций к африканским странам. Трудно не согласиться с тем, что Африка - это континент с безграничным потенциалом экономического и социального развития. Абсолютно необходимо, чтобы международное сообщество предприняло более конкретные и эффективные шаги по оказанию африканским государствам помощи в развитии этого потенциала и в решении стоящих перед ними задач.

В целом наша делегация удовлетворена тематическим обзором работы Организации, содержащимся в основных частях доклада, охватывающего все ключевые области, в которых Организации Объединенных Наций поручено вести работу. Однако я хотел бы выразить надежду на то, что в будущих докладах Генерального секретаря будут учитываться все соответствующие требования резолюции 51/241 Генеральной Ассамблеи в отношении как формата, так и содержания этого документа.

Позвольте мне в заключение вновь заявить о нашей дальнейшей поддержке Генерального секретаря, играющего ведущую роль в наших общих усилиях по укреплению Организации Объединенных Наций, и подтвердить готовность Украины вносить активный вклад в эти усилия.

Г-жа Моля (Аргентина) (говорит по-испански): Прежде всего от имени Республики Аргентины я хотела бы поздравить Республику Кирибати, Республику Науру и Королевство Тонга в связи с их недавним вступлением в Организацию Объединенных Наций.

Мне хотелось бы выразить признательность Генеральному секретарю за интересные мысли, которые нашли отражение в его докладе о работе Организации в ходе пятьдесят третьей сессии.

Доклад призывает нас задуматься о состоянии Организации на пороге 2000 года.

Используемый в докладе подход позволяет нам увидеть, что в конце этого столетия Организация Объединенных Наций значительно больше внимания уделяет личности, более чутко реагирует на трагические ситуации, в которых оказываются народы, страдающие из-за отсутствия демократических институтов, от вооруженных конфликтов или стихийных бедствий. Этот год был отмечен ростом числа вооруженных конфликтов, большинство из которых происходило внутри государств и имело весьма серьезные последствия для гражданского населения. Также существенно возросло число человеческих жертв и увеличились масштабы экономического ущерба в результате стихийных бедствий, вызванных изменением климата.

Эти глобальные проблемы требуют соответствующей реакции со стороны международного сообщества. Мы должны укрепить нашу способность оказывать помощь жертвам и научиться формулировать более эффективные превентивные стратегии. Однако для того, чтобы такие стратегии были успешными, необходимо обеспечить, чтобы они охватывали все общины, оказавшиеся в чрезвычайных ситуациях. Недопустимо, чтобы предоставление помощи зависело от степени внимания, которое уделяется в средствах массовой информации той или иной конкретной ситуации, или от каких-либо политических или географических соображений. Аргентина разделяет обеспокоенность Генерального секретаря по поводу того, что международная система уделяет неодинаковое внимание различным конфликтам и стихийным бедствиям.

Что касается регулирования гуманитарных кризисов и реагирования на них со стороны Организации Объединенных Наций, моя делегация считает, что эти вопросы должны быть рассмотрены Рабочей группой по Повестке дня для мира, которая впоследствии могла бы представить доклад Ассамблее для рассмотрения на ее следующей сессии.

В силу своего универсального характера и обширного мандата Организация Объединенных Наций обладает способностью и правом действовать в случае возникновения гуманитарных проблем. Мы

согласны с Генеральным секретарем в том, что для достижения успеха в своей работе Организация должна осуществить переход от культуры реагирования к культуре предотвращения.

Что касается вооруженных конфликтов, то здесь самой важной задачей является обеспечение постконфликтного миростроительства. В краткосрочном и среднесрочном плане миростроительство должно включать в себя превентивную дипломатию, превентивное развертывание и превентивное разоружение. Эти стратегии взаимно дополняют друг друга и являются наилучшим способом предотвращения эскалации ненасильственных споров в вооруженные конфликты и недопущения разжигания пожаров старых войн. В более долгосрочном плане необходимо обеспечить устранение коренных причин такого рода конфликтов, включая нищету, крайние проявления неравенства и нарушения прав человека. Поэтому международное сообщество в своих действиях должно использовать интегрированный подход, в рамках которого обеспечение мира должно быть напрямую связано с экономическим развитием, демократией и благим правлением.

Поддержание международного мира и безопасности является уникальной и важнейшей задачей Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности. Учитывая характер современных угроз, Совет Безопасности должен более чутко реагировать на происходящие события, что может быть обеспечено лишь на основе осознания реальной ситуации в государствах, наиболее уязвимых для конфликтов, а также на основе разработки для каждого конкретного случая наиболее эффективных превентивных мер. Аргентина неоднократно подчеркивала важность такого подхода при решении подобных задач.

Поскольку мы считаем, что проведение открытых прений является идеальным средством для достижения той цели, о которой я говорила выше, мы поддерживаем проведение в рамках Совета Безопасности таких прений по темам, касающимся миростроительства, гражданских лиц и детей в вооруженных конфликтах, положения в Африке, стрелкового оружия и по другим вопросам. Успех этих прений является еще одним подтверждением интереса, который начала проявлять к этим вопросам значительная часть международного сообщества.

Наряду с этим Аргентина всегда выступала за усиление транспарентности в работе Совета Безопасности, расширение контактов с Генеральной Ассамблеей и поддержание откровенного диалога со сторонами в конфликтах и странами, предоставляющими воинский контингент.

Мы приближаемся к новому тысячелетию, не завершив работу в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. К сожалению, нас по-прежнему тревожит сохранение ситуаций, представляющих опасность с точки зрения распространения оружия массового уничтожения и незаконной передачи оружия, которая создает угрозу внутренней безопасности государств, а также региональной и глобальной стабильности. Однако мы должны признать, что в течение последнего десятилетия был достигнут значительный прогресс в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, что дает нам некоторое основание для оптимизма.

Что касается предотвращения стихийных бедствий, то мы согласны с необходимостью принятия срочных мер для решения проблемы глобального потепления. В этой связи необходимо ограничить серьезные последствия для окружающей среды выбросов углерода, которые являются результатом деятельности человека.

Что касается развития, то признание взаимосвязи между демократией, правопорядком и соблюдением прав человека в качестве основы для устойчивого развития является достижением, которое мы ни при каких обстоятельствах не должны потерять. Аргентина приветствует инициативы по разработке новых форм взаимодействия с международными финансовыми институтами. Прогресс в области развития немислим без участия бреттон-вудских учреждений. С другой стороны, моя делегация полностью согласна с тем, что было бы желательно увязать программы по оказанию чрезвычайной помощи с долгосрочными инициативами в области развития. Моя делегация приветствует тот факт, что при решении проблем, возникающих в связи с глобализацией, в рамках системы Организации Объединенных Наций осуществляется сотрудничество с частным сектором и гражданским обществом.

Создание специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также принятие Римского статута о создании Международного уголовного суда являются чрезвычайно важными событиями в деле развития международного гуманитарного права, соблюдения прав человека и упрочения справедливости. Более совершенный и лучше организованный мир не может существовать без эффективных правовых механизмов, ибо они являются единственной гарантией соблюдения Устава.

Что касается управления процессом перемен, о котором говорит Генеральный секретарь в своем докладе, то мы выступаем за использование передовых технологий при условии, что они не будут приносить вреда тем, кому они должны служить, и в особенности, если при этом не будут страдать страны, которые в силу своего низкого уровня технического развития, не смогут извлекать пользу из их применения.

Мы поддерживаем предложение о совершенствовании подходов к составлению бюджета, и в частности предложение относительно разработки ориентированного на конкретные результаты подхода, упомянутого в пункте 293 доклада Генерального секретаря. В то же время, исходя из информации, которой мы располагаем на данный момент, пока остается неясным, каким образом эта идея может помочь Организации в достижении ее целей и реализации ее планов, и к каким именно последствиям она может привести. Поэтому мы особенно внимательно будем продолжать изучение этой концепции.

Г-н Чаловский (бывшая Югославская Республика Македония) (говорит по-английски): В этом году доклад Генерального секретаря о работе Организации по ряду аспектов отличается от предшествующих докладов. Я полагаю, что это вызвано тем, что в этом году Организация столкнулась с большим числом негативных событий во многих областях, и Генеральный секретарь вполне справедливо решил не просто сообщить о деятельности Организации и обойти молчанием некоторые вопросы, а выразить свое мнение и замечания по вопросам, имеющим важнейшее значение для работы Организации и международного сотрудничества в последующий период. Мы признательны за его усилия и разделяем многие из выраженных им мнений.

Собственно говоря, доклад обусловил дискуссию о роли нашей Организации в XXI веке. По нашему мнению, в рамках этой дискуссии необходимо рассмотреть два вопроса - и, безусловно, множество подвопросов. Первый из них касается нынешней и будущей значимости Устава нашей Организации, и второй - актуальности механизмов, предусмотренных Уставом. Адекватны ли они для нынешнего и будущего характера международного сотрудничества и для глобального, регионального и национального политического, социального и экономического развития? Являются ли механизмы, предусмотренные Уставом, - Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Международный Суд и Секретариат - адекватными для обеспечения соблюдения Устава и осуществления резолюций, принимаемых нашей Организацией?

По нашему мнению, целесообразным может оказаться рассмотрение хода осуществления Устава. Задачей этого процесса должна быть демократизация международных отношений и подтверждение целей и принципов Устава и международного права. Реальное положение дел таково, что, несмотря на то, что Устав был принят 55 лет назад, нет необходимости изменять его цели и принципы. Однако, полезно было бы располагать их новым и современным толкованием или более адекватным и авторитетным толкованием. Важно, чтобы мы одинаково понимали положения Устава. Безусловно, органом, который должен провести эту работу, является Международный Суд, а рассмотреть результаты его усилий должна Генеральная Ассамблея. По нашему мнению, эту работу следует провести до Саммита тысячелетия, запланированного на 6 сентября 2000 года.

До настоящего момента в центре дискуссии стояли принцип суверенитета государств, обязательство соблюдения прав человека и вопрос о членском составе Совета Безопасности. Как известно, обсуждение этих вопросов активизировалось в результате ряда событий: косовского кризиса, в который, по выражению Генерального секретаря, группа государств вмешалась, не запрашивая санкции Совета Безопасности; санкционированное Советом Безопасности вмешательство в Восточном Тиморе, на которое дала согласие Индонезия, и бездействие в отношении Руанды.

Отправной точкой этой дискуссии должна являться универсальность заботы о правах человека и необходимость оказания помощи людям, которые сталкиваются с трудностями. Призывы к равенству, справедливости, солидарности и другие призывы в этой области не будут восприниматься серьезно, если международному сообществу будут препятствовать в деле оказания помощи людям, оказавшимся в трудных ситуациях.

Моя страна, Республика Македония, столкнулась с вопросом о суверенитете государств в конкретной ситуации. Когда на Республику Македонию накатилась волна беженцев из Косово, мы могли выбрать два пути действий: как суверенное государство мы могли закрыть нашу границу с Косово или открыть ее и оказывать помощь беженцам. Возобладали гуманность и универсальное обязательство соблюдать права человека. Мы приняли 360 000 беженцев, 35 000 из которых по-прежнему остаются в нашей стране. Наши действия получили высокую оценку, и нам были даны многочисленные обещания, которые, мы надеемся, будут выполнены.

Таким образом, сталкиваясь с необходимостью предотвратить массовые нарушения прав человека, важно не занимать чрезмерно догматический и легалистический подход к принципам суверенитета государств или невмешательства в их внутренние дела. В таких обстоятельствах должна восторжествовать гуманность, а действия государств должны опираться на согласованные правовые основы. Этими правовыми основами являются международное гуманитарное право и другие своды законов в области прав человека, определенные в международных инструментах. Само собой разумеется, нашим долгом является поддерживать принципы суверенитета любого государства, невмешательства во внутренние дела государств, территориальной целостности всех государств, неприкосновенности международных границ и другие принципы, закрепленные в Уставе.

Другим аспектом, которому Генеральный секретарь посвятил значительную часть своего доклада, является предотвращение конфликтов. Он очень убедительно изложил свои взгляды на этот вопрос. Мы разделяем его подходы. Как вы знаете, Республика Македония принимала первую превентивную миссию Организации Объединенных Наций: Силы превентивного развертывания

Организации Объединенных Наций (СПРООН). Эта миссия явилась важным успехом Организации Объединенных Наций и Республики Македонии. К сожалению, она была свернута в тот момент, когда необходимость в ней была самой острой, и делегации знают, почему это произошло. Для использования в ходе последующих мер опыта этой миссии он должен быть тщательно проанализирован, из него необходимо извлечь уроки. В те части мира, где назревают конфликты, гораздо целесообразнее направить превентивную миссию Организации Объединенных Наций до разрастания трагедии и возникновения необходимости направления в этот регион обычной миссии. Нет, пожалуй, необходимости подробно останавливаться на таком подходе или аргументировать его преимущества.

Генеральный секретарь справедливо посвящает значительную часть своего доклада вопросу последствий стихийных бедствий. В прошлом и в текущем году мы пережили чрезмерно много наводнений, землетрясений, засух и подобных природных бедствий. В будущем следует более энергично проводить меры по предупреждению стихийных бедствий. В этой области деятельность международного сообщества организована должным образом, что позволит в будущем проводить ее на более высоком уровне.

Эффективность нашей Организации будет зависеть в будущем от работы ее органов или, точнее, от деятельности государств-членов в этих органах. Нельзя сказать, чтобы мы были полностью удовлетворены. У нас активный, преданный делу и дальновидный Генеральный секретарь и высококвалифицированный Секретариат, но этого явно недостаточно.

Мы считаем, и это мнение разделяют многие делегации, что потенциал Генеральной Ассамблеи не используется в полном объеме. Мы не можем скрыть тот факт, что Генеральную Ассамблею часто пытаются обойти и отодвигают ее на второй план, и это положение, безусловно, необходимо исправить. Совершенно очевидно, что Совет Безопасности работает напряженно, однако нас беспокоит то, что он стал выполнять совещательные функции, что не предусмотрено Уставом. Совет задуман как исполнительный орган нашей Организации. Совещательным органом является Генеральная Ассамблея.

Дело в том, что, несмотря на свои обязательства по статьям 10, 11 и 24 Устава, Генеральная Ассамблея на протяжении всего года почти не принимала никаких решений по важным политическим вопросам, за исключением мирного процесса на Ближнем Востоке. Представители государств-членов, не являющиеся членами Совета Безопасности, были поставлены в такое положение, при котором они могли только наблюдать за действиями Совета, несмотря на уже упомянутую мною роль Генеральной Ассамблеи в соответствии с положениями статей 10, 11 и 24 Устава.

Если эта достойная сожаления тенденция сохранится, то необходимость подключения Генеральной Ассамблеи к поддержанию международного мира и безопасности еще больше уменьшится. Для того чтобы изменить эту негативную тенденцию и предотвратить дальнейшую маргинализацию Генеральной Ассамблеи, ей следует работать и обсуждать вопросы мира и безопасности на протяжении всего года. Это не подорвет ни позицию, ни репутацию Совета Безопасности. Наоборот, Совет Безопасности сможет лучше ознакомиться со взглядами большинства государств-членов, а не только своих 15 членов. Это может значительно изменить существующее положение дел, и Совет Безопасности станет функционировать как подлинно исполнительный орган нашей Организации в деле поддержания международного мира и безопасности.

На этом я, пожалуй, завершу свое выступление и подчеркну, что наша делегация признательна за информацию, содержащуюся в докладе Генерального секретаря, и мы высоко ценим его готовность поделиться своими соображениями по поводу многих вопросов, которые предстоит обсудить в ходе нынешней и предстоящих сессий Генеральной Ассамблеи.

Г-н Наджат Хосейниан (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Позвольте мне начать свое выступление со слов благодарности и признательности в адрес Генерального секретаря за его доклад о работе Организации, содержащийся в документе А/54/1. Мы хотим поблагодарить Генерального секретаря Кофи Аннана не только за этот содержательный и полезный доклад, но и за неустанные усилия по улучшению работы Организации Объединенных Наций и повышению ее эффективности.

Гуманитарный кризис в Косово позволил вновь оживить дискуссию о том, как должно действовать международное сообщество в случае гуманитарных катастроф. В отношении этого кризиса, с одной стороны, был достигнут консенсус о необходимости безотлагательных действий для прекращения гнусной политики этнической чистки, а с другой стороны, возникли разногласия по вопросу о том, кто имеет право действовать. Выступая в поддержку решительных мер против виновных в совершении преступлений в Косово, мы присоединились к тем, кто считает, что любые международные действия, тем более применение силы, должны быть санкционированы Советом Безопасности как органом, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

По нашему мнению, если Совет Безопасности не может выполнить свой мандат из-за отсутствия консенсуса, то тогда Генеральная Ассамблея как орган, представляющий все государства-члены, должна играть свою уставную роль в деле устранения любой угрозы международному миру и безопасности. Беспомощность Совета Безопасности в отношении Косово стала еще одним примером, подкрепляющим призыв к ограничению применения права вето и его последующей отмене. Отсутствие консенсуса в Совете Безопасности не дает права какой-либо стране или небольшой группе стран в одностороннем порядке заниматься решением конфликтов, особенно в тех случаях, когда речь идет о грубом нарушении суверенитета других государств. С нашей точки зрения, использование силы или любое другое нарушение основополагающего принципа международного права - уважения целостности и суверенитета других государств - подрывает цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций.

Мы не видим никакой реальной альтернативы Организации Объединенных Наций как уникальному механизму поддержания международного мира и безопасности и содействия развитию многостороннего сотрудничества на основе поиска взаимоприемлемого баланса интересов. Поэтому укрепление центральной роли Организации Объединенных Наций - и прежде всего, укрепление роли и повышение эффективности Генеральной Ассамблеи - должно оставаться на повестке дня ближайшего десятилетия.

Сохранение правовой основы системы международной безопасности, настоятельная необходимость более широкой политической поддержки гуманитарных операций, необходимость проведения различной политики в области безопасности в различных регионах, а также необходимость комплексного многоаспектного реагирования на сложные чрезвычайные ситуации гуманитарного характера - вот те причины, которые, среди прочего, требуют укрепления роли Организации Объединенных Наций, что позволит международному сообществу заниматься решением гуманитарных ситуаций эффективно и на законных основаниях.

Все государства - члены Организации Объединенных Наций должны тщательно изучить и внимательно рассмотреть идеи и концепции, - такие, как гуманитарная интервенция, роль, которую предлагается сыграть транснациональным корпорациям, и проведение "оценки воздействия конфликта" на политику в области развития, - которые Генеральный секретарь выдвинул в своем докладе в целях разработки культуры предотвращения. В этом контексте мы полагаем, что Генеральная Ассамблея как единственный демократический, универсальный и транспарентный орган Организации Объединенных Наций является надлежащим форумом для проведения углубленного анализа последствий таких идей для предотвращения гуманитарных катастроф и их урегулирования. При осуществлении деятельности такого рода крайне необходимо поддерживать целостность системы Устава.

Между тем, было бы полезно вспомнить и о ряде неудачных попыток международного сообщества вмешаться на законных основаниях в ситуации гуманитарных катастроф. В основе неудач такого рода лежат разнообразные причины, но главная из них заключается в нежелании государств-членов предоставлять необходимые людские и материальные ресурсы. События в Руанде и ряд других аналогичных случаев уже поставили под вопрос последовательность подхода международного сообщества к реагированию на чрезвычайные гуманитарные ситуации. Организация Объединенных Наций не должна допускать того, чтобы такие, временами выходящие за пределы ее контроля, факторы, как освещение событий средствами массовой информации, политические и географические аспекты, оказывали воздействие на

характер ответных мер Организации на кризисы и выделение ресурсов.

Человеческие страдания, серьезные социально-экономические последствия стихийных бедствий для жизни людей, особенно в развивающихся странах, и резкий рост числа жертв и финансовые последствия, связанные с этими бедствиями, в последние десятилетия наглядно свидетельствуют о необходимости разработки эффективных стратегий предупреждения стихийных бедствий и ослабления их разрушительных последствий.

Нищета усугубляет воздействие стихийных бедствий на общества и повышает их риск. Борьба с нищетой и ее роль в ослаблении этих последствий должны стать неотъемлемой частью любого исследования, направленного на разработку стратегии предупреждения стихийных бедствий.

Как указывается в докладе Генерального секретаря, свыше 90 процентов всех жертв стихийных бедствий во всем мире проживают в развивающихся странах. Отсутствие ресурсов и несоблюдение строительных норм при возведении зданий и убежищ, уничтожение лесов, опустынивание, уничтожение водно-болотных угодий и другие виды неправильного подхода к окружающей среде еще больше усугубляют последствия стихийных бедствий. Во всех случаях меры по предупреждению сократят объем финансового ущерба от стихийных бедствий, который возрос с 52 млрд. долл. США в 60-е годы до 479 млрд. долл. США в 90-е годы.

Раннее предупреждение, планирование на случай стихийных бедствий, меры по обеспечению готовности и ослаблению последствий являются основными элементами уменьшения частоты и опасности стихийных бедствий. Необходимо создать согласованную международную основу по совершенствованию раннего предупреждения за счет разработки конкретных предложений по созданию эффективного международного механизма, включая передачу технологии развивающимся странам под эгидой Организации Объединенных Наций в рамках осуществления мер, связанных с проведением Международного десятилетия по уменьшению опасности стихийных бедствий.

Совершенствование образования и подготовки кадров для борьбы со стихийными бедствиями,

включая создание междисциплинарных и технических систем на всех уровнях за счет международной помощи в целях наращивания потенциала и развития людских ресурсов в развивающихся странах, в частности тех, которые подвержены стихийным бедствиям, также является необходимым условием успешного осуществления национальных программ. Организации гражданского общества и частный сектор также должны принять участие в мерах по обеспечению готовности на случай стихийных бедствий и ослаблению их разрушительных последствий. Весьма полезной в этой связи является техническая помощь и обмен информацией о наиболее оптимальных методах.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к тем, кто выступал до меня, и поблагодарить Генерального секретаря Кофи Аннана за его доклад о работе Организации. Этот доклад является проявлением руководящего начала и наводит на размышления.

Предотвращение вооруженных конфликтов и принятие мер в чрезвычайных гуманитарных ситуациях является основной задачей, стоящей перед всеми нами. В этой связи Генеральный секретарь предлагает всеобъемлющий подход и ряд идей, которые заслуживают широкого внимания и решительной поддержки. Предотвращение конфликтов и человеческих страданий также стало главной темой выступления статс-секретаря министерства иностранных дел Австрии в ходе общих прений. Сегодня я хотел бы ограничиться лишь несколькими дополнительными замечаниями.

Мы всецело согласны с мнением Генерального секретаря относительно того, что предупреждение вооруженных конфликтов является наиважнейшей задачей Организации Объединенных Наций. Это, конечно же, никоим образом не означает, что необходимо уделять одностороннее внимание вопросам мира и безопасности в ущерб таким первоочередным задачам Организации Объединенных Наций, как развитие или права человека. Более того, ход событий в последние годы показывает, насколько взаимосвязанными являются эти вопросы. Большинство современных конфликтов возникают, когда появляется угроза реализации или полное отрицание устремлений групп или отдельных лиц в отношении физической безопасности и благосостояния, политического и экономического участия и культурной или религиозной

самобытности. Поэтому сегодня требуется широкий подход, охватывающий все политические средства: от раннего предупреждения и превентивной дипломатии до целевого применения средств сотрудничества в области развития для устранения первопричин конфликтов. Миростроительство, которое до сих пор рассматривалось главным образом в его постконфликтном аспекте, призвано играть важную роль в стратегиях предупреждения.

Неравенство между различными группами и отсутствие безопасности в странах являются основными причинами нестабильности и возникновения вооруженных конфликтов. Для поддержания или восстановления стабильности мы должны обеспечить отдельным людям и общинам безопасность. Для преодоления диспропорций требуется более справедливый процесс управления на всех уровнях общества. Имеющиеся ресурсы необходимо направлять на обеспечение права голоса всем группам общества и создания ряда встроенных механизмов урегулирования споров в целях устранения возникающих у этих групп причин для озабоченности до их перерастания в крупные проблемы. Благое правление должно стать неотъемлемой частью стратегии по предупреждению конфликтов.

Поскольку предупреждение вооруженных конфликтов требует в первую очередь тщательного анализа сложившейся ситуации, Австрия приветствует предложение об изучении идеи оценки последствий политики в области развития для конфликтов. В рамках нашего собственного сотрудничества в области развития мы разрабатываем всеобъемлющую стратегию предотвращения конфликтов с использованием всех имеющихся средств - от содействия и посредничества до целевого применения инструментов сотрудничества в области развития. Наша цель заключается в содействии устойчивому развитию и устойчивому миру.

Мы должны усовершенствовать традиционные средства предотвращения конфликтов за счет расширения возможностей по раннему предупреждению и стратегий раннего реагирования в сотрудничестве с региональными государствами путем проведения превентивной дипломатии через официальных или неофициальных посланников или обеспечения небольшого политического присутствия на месте, а также с помощью превентивного

разоружения, особенно в области стрелкового оружия и легких вооружений. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что превентивное развертывание сил до сих пор использовалось недостаточно. Мы должны тщательно рассмотреть возможности превентивного развертывания, с тем чтобы эффективнее использовать его в наших стратегиях ответных мер.

Международное сообщество сталкивается с двойной проблемой: с одной стороны, страны порой не готовы к признанию необходимости и полезности принятия скорейших мер по предотвращению эскалации потенциально опасной ситуации. С другой стороны, международное сообщество и, прежде всего, его наиболее могущественные члены зачастую не обладают достаточной волей для политического, финансового или иного вмешательства на ранних этапах конфликта. Это неудачное сочетание - с одной стороны, настоятельных требований соответствующей страны о невмешательстве и, с другой стороны, неготовности международного сообщества пойти на политические шаги и обеспечить достаточные коллективные ресурсы - может повлечь за собой трагичные последствия, особенно для гражданского населения.

Поэтому нам необходима политическая воля и готовность осуществлять стратегию предупреждения всеми сторонами. Любая соответствующая сторона должна проявлять достаточно разумный подход, с тем чтобы согласиться на ранних этапах с необходимостью международной поддержки в области посреднических услуг, переговоров или примирения; а международное сообщество должно серьезно прислушиваться к ранним предупреждениям и принимать соответствующие меры на как можно более ранних этапах. Организация Объединенных Наций должна располагать возможностью сокращать разрыв между ранним предупреждением и скорейшим принятием мер.

Мое последнее замечание указывает на особую ответственность Совета Безопасности. Совет, несущий главную ответственность за международный мир и безопасность, призван укрепить свой потенциал реагирования. Совет должен руководствоваться не субъективными интересами государств-членов, а объективной оценкой реальных потребностей. Недопустимо рассматривать обязанности, которые по своей сути

являются глобальными, в качестве локальных, если отсутствует местный или региональный потенциал по поддержанию мира, и если выполнение этих обязанностей обернется для этого потенциала непомерным бременем.

Австрия с удовлетворением отмечает соображения Генерального секретаря относительно ясных и четко определяемых критериев для решений о вмешательстве в конфликты. Их следует применять на основе равноправия и объективности, независимо от того, имеют ли они место в Африке, Америке, Азии или Европе. Мы надеемся, что этот вопрос получит приоритетное внимание в последующих действиях по осуществлению резолюции Совета Безопасности 1265 (1999) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Наряду с учреждением Международного уголовного суда такой подход послужит здоровой основой для одного из важных принципов успешного предотвращения конфликтов: авторитетного сдерживания. Стороны в конфликте должны знать, что они могут получить отпор международного сообщества. Отдельные лица, виновные в преступлениях, должны знать, что они не могут действовать безнаказанно, что им придется нести ответственность за свои действия.

Многие конкретные аспекты такого всеобъемлющего подхода к предотвращению конфликтов рассматриваются в Генеральной Ассамблее, а именно: социальная сплоченность, искоренение нищеты, защита меньшинств и прав человека, демократическое управление, миротворчество и верховенство права во внутренних делах и международных отношениях. Я надеюсь на то, что каждый Главный комитет приложит серьезные усилия к тому, чтобы внести свой вклад в дело выработки Организацией Объединенных Наций успешной стратегии предотвращения.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Я ограничусь замечаниями по двум вопросам в рамках доклада Генерального секретаря. Во-первых, в пункте 81 своего доклада, содержащегося в документе А/54/1, Генеральный секретарь отмечает события вокруг Ирака, характеризуя агрессию Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства в отношении Ирака от 16 декабря 1998 года следующим образом:

"Ввиду продолжающегося невыполнения Ираком его положений применение силы двумя государствами-членами ... было вполне предсказуемым".

Это совершенно неверно. Ирак выполнил свои обязательства в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и Меморандумом взаимопонимания, который был подписан Генеральным секретарем в феврале 1998 года, но стороной, не выполнившей их и, тем не менее, представившей неверный доклад о статусе соблюдения Ираком этих положений, был бывший глава Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) г-н Ричард Батлер. Он сделал это прежде всего для того, чтобы обосновать агрессию против Ирака. ЮНСКОМ служила Соединенным Штатам Америки в качестве инструмента увековечения блокады против Ирака и в целях оправдания агрессии против него. Агенты Центрального разведывательного управления (ЦРУ) были членами инспекционных групп ЮНСКОМ в Ираке, они незаконно устанавливали подслушивающие устройства и шпионское оборудование для того, чтобы осуществлять контроль за передвижениями и коммуникациями иракских должностных лиц. Г-н Батлер получал инструкции непосредственно от Госсекретаря Соединенных Штатов Америки г-жи Олбрайт.

Это было признано бывшим инспектором г-ном Скоттом Риттером. Американская администрация этого не отрицала. Генеральный секретарь 27 июня 1999 года в интервью Би-би-си отметил, что обвинения в отношении инспекторов ЮНСКОМ в том, что они вели шпионскую деятельность в интересах Соединенных Штатов Америки, отчасти верны.

Г-н Батлер отозвал сотрудников ЮНСКОМ из Багдадского центра контроля и проверки за несколько часов до агрессии 16 декабря 1998 года, после того, как им были получены инструкции от высоких должностных лиц американской администрации, что было сделано без уведомления и без согласия Совета Безопасности или Генерального секретаря. Инспекторы отзывались из Ирака на основании американских инструкций уже не в первый раз - без уведомления и без согласия Совета Безопасности. Их уже отзывали до этого - в ноябре 1998 года.

Г-н Батлер представил Совету Безопасности неверный доклад от 15 декабря 1998 года, в котором он утверждал о якобы отсутствии сотрудничества Ирака с ЮНСКОМ. Этот доклад был встречен отрицательно большинством членов Совета Безопасности. На официальном заседании Совета Безопасности, которое состоялось через пару часов после начала агрессии, один из постоянных членов утверждал следующее:

"Руководитель ЮНСКОМ сыграл недостойную роль в этом кризисе. Доклады, представленные ЮНСКОМ Генеральному секретарю, являются односторонними по своему характеру и расплывчатыми в том, что касается фактов. Руководителю ЮНСКОМ трудно уйти от ответственности за нынешний кризис". (S/PV.3955, p.5)

Другой постоянный член Совета Безопасности заявил следующее:

"нынешний кризис был создан искусственно, в том числе в результате безответственных действий председателя Специальной комиссии Ричарда Батлера. В ночь на 15 декабря он представил доклад, дающий искаженную картину реального положения дел, с выводом об отсутствии полного сотрудничества со стороны Ирака, причем этот вывод не подкрепляется фактами". (S/PV.3955, p.4)

Таким образом, приведенное выше утверждение, содержащееся в пункте 81 доклада Генерального секретаря, где говорится:

"ввиду продолжающегося невыполнения Ираком его положений применение силы двумя государствами-членами ... было вполне предсказуемо",

поистине странно. Использование силы против Ирака со стороны Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства 16 декабря 1998 года, в то время когда Совет Безопасности собрался для обсуждения вопроса об Ираке, было поистине грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций, попранием его авторитета и нарушением резолюций Совета Безопасности.

Через несколько часов Совет Безопасности провел официальное заседание, на котором

большинство членов Совета выразили несогласие, осудили или подвергли критике американско-британскую агрессию против Ирака. Один из постоянных членов заявил на этом заседании, что:

"Соединенные Штаты и Великобритания грубо нарушили Устав Организации Объединенных Наций, принципы международного права и общепризнанные нормы и правила ответственного поведения государств на мировой арене. По сути под угрозой оказалась вся система международной безопасности.

...

Вся ответственность за последствия этой акции лежит на государствах, избравших односторонний силовой путь решения своих проблем с Ираком. Никто не в праве выступать самостоятельно от имени Организации Объединенных Наций, а тем более брать на себя функции мирового судьи." (S/PV.3955, стр.4).

Движение неприсоединения также осудило этот акт агрессии. В заявлении от 17 декабря 1998 года Движение осудило военные действия, предпринятые отдельными государствами против Ирака без санкции Совета Безопасности, грубо нарушающие Устав. Это подтверждает, что большинство членов Организации Объединенных Наций осудило этот акт агрессии.

Мы надеялись, что в докладе Генерального секретаря будет отражена точка зрения международного сообщества на индивидуальное применение силы против Ирака, особенно в силу того, что другая часть доклада касалась применения силы в Косово.

"... Принудительные действия без санкции Совета Безопасности угрожают самой сути системы международной безопасности, основанной на Уставе Организации Объединенных Наций. Только Устав является общепризнанной правовой основой для применения силы." (A/54/1, пункт 66)

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы вновь заявить, что Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство несут юридическую ответственность за акт агрессии,

совершенный 16 декабря 1998 года, в результате которого погибли сотни иракских граждан и были разрушены инфраструктура и экономические и учебные объекты.

Ирак подтверждает свое законное право требовать компенсацию за ущерб, причиненный в результате этой агрессии. Совет Безопасности должен проявить справедливость в отношении Ирака и признать агрессоров ответственными за агрессию, чтобы показать, что он не работает на выборочной основе и не практикует двойные стандарты. Правда, мы сомневаемся, что он сделает это.

Что касается вопроса о гуманитарной интервенции и ограниченном суверенитете, то мы присоединяемся к большинству государств-членов и особенно к государствам Юга, которые указали на противоречие этих понятий международному праву, Уставу и принципиальным руководящим нормам современного права, таким как суверенитет, политическая независимость и территориальная целостность, а также невмешательство во внутренние дела других.

Встреча на высшем уровне Движения неприсоединения в Дурбане подтвердила, что права человека не должны использоваться в качестве политического предлога для вмешательства в дела других государств. В Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций говорится:

"Ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства".

С другой стороны, большинство юристов международного права выступают против принципа вмешательства по гуманитарным причинам по следующим трем причинам: во-первых, Устав и современное международное право не включают в себя такие права; во-вторых, практика межгосударственных отношений за последние два века не была свидетелем, за редким исключением, такого вмешательства; и, в-третьих, возможность злоупотребления послужит сильным доводом против использования этого принципа.

Устав Организации Объединенных Наций и международные пакты о правах человека, а также другие международные инструменты обеспечили рамки для рассмотрения нарушений прав человека. Необходимо задействовать, а не игнорировать такой механизм или отступить от него.

Попытки навязать новые идеи, подобные идее гуманитарной интервенции, в нашем сегодняшнем мире - мире, контролируемом одной действующей произвольно державой, - не обеспечат международной безопасности. Скорее всего, они подорвут международную безопасность и первыми жертвами станут страны третьего мира. Необходимо расширить превентивную дипломатию для устранения коренных причин конфликтов и кризисов, большинство из которых являются результатом недостаточного развития и продолжающейся политической и экономической маргинализации стран Юга.

В чьих же интересах тогда будет противопоставление прав человека суверенитету? Каковы необходимые для определения характера нарушений прав человека объективные критерии, которые требуют необходимость вмешательства? Можно ли игнорировать фактор внешнего вмешательства на дестабилизацию внутренних условий развивающихся стран и создание основы для политической, социальной и экономической нестабильности в этих странах? А как насчет нарушений права народа на развитие и введения экономических санкций - будь то индивидуальных или многосторонних - против этого народа? Кто будет ответственным за принятие решений, подтверждающих законность гуманитарной интервенции? Кто будет решать вопрос о наличии объективных условий для интервенции прежде всего в тех обстоятельствах, когда одни юристы рассматривают вмешательство в качестве интервенции по гуманитарным причинам, а другие - преступления против человечества?

Эти и другие вопросы имеют как юридический, так и политический аспекты. Поэтому этот вопрос во всех его аспектах требует серьезного рассмотрения на основе принципов Устава при участии всех стран и членов Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея является надлежащим форумом для такого рассмотрения.

Г-н Абуль Гейт (Египет) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Генерального секретаря за доклад о работе Организации. Этот доклад приобретает особую важность, поскольку он является последним докладом о работе Организации в период, который завершает это столетие.

Генеральный секретарь воспользовался этой возможностью для того, чтобы поделиться с нами своими мыслями, которые выходят за рамки работы Организации за один год, и дать оценку концепции международной системы и эффективности деятельности международного сообщества в рамках концепции коллективной безопасности, которая была учреждена Уставом более 50 лет назад. Он не ограничивается изложением событий, а на основе своих прерогатив, ответственности и особых полномочий, выдвигает видение и инициативы, с тем чтобы противостоять тому, что он считает угрозой международному миру и безопасности, а также решить вопрос о том, как Организация Объединенных Наций могла бы отреагировать на политические и гуманитарные кризисы и кризис в области прав человека.

Несмотря на тот факт, что в докладе прослеживается стремление придерживаться традиционной классификации вопросов, затрагиваемых в ежегодном докладе о работе Организации, нам кажется, что в нем сделан акцент на теме "Реагирование на гуманитарный вызов". Отталкиваясь от этой идеи, доклад подробно рассматривает вопрос расширения превентивных мер для предотвращения эскалации вооруженных конфликтов. В основе философии Генерального секретаря лежит обсуждение идеи гуманитарного вмешательства и его узаконивания на основе расширения полномочий Совета Безопасности по вмешательству в ситуации, нарушающие права человека как во время войны, так и мира, и в контексте развивающихся и последовательных рамок. Мы можем проследить развитие этих рамок в различных докладах и заявлениях Генерального секретаря, таких, как доклад, который он представил Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, и его выступление перед Генеральной Ассамблеей на ее текущей сессии, а также в докладах, представленных докладчиками по правам человека и международному гуманитарному праву системы Организации Объединенных Наций.

С нашей точки зрения, это вызвано неспособностью международного сообщества противостоять чрезвычайным гуманитарным ситуациям и реакцией на критику в адрес Организации во время кризиса в Косово, что подтолкнуло некоторых заметить, что выживание Организации оказывается под угрозой. Здесь я должен напомнить, что неспособность Организации отреагировать на кризис в Косово была результатом возникших препятствий в ходе принятия решения Советом Безопасности. Поэтому предоставление новых прерогатив Совету не приведет в обязательном порядке к заполнению бреши в международной правовой системе. Для того чтобы действительно заполнить эту брешь, необходимо провести реформу рабочих методов Совета, которые препятствуют эффективности его работы.

В настоящее время мир реально сталкивается с проблемами безотлагательного гуманитарного характера. Мы согласны с мнением Генерального секретаря, что имеется особая ответственность в связи с эскалацией этих проблем, которая вынуждает его представить предложения по предотвращению их повторного возникновения. Однако мы не можем согласиться с утверждением в докладе, что следует уделять приоритетное внимание практическим соображениям, а не принципам сбалансированности Устава. Совершенно справедливо, что мы должны быть осмотрительны при защите прав отдельных людей во время мира или конфликтов и не должны принимать мер, которые противоречат Уставу. Однако мы не можем представить, какая необходимость или даже практические соображения могут вынудить нас нарушить принципы Устава при отстаивании концепций прав человека и международного гуманитарного права. Если есть намерение рассмотреть недостатки, свойственные зданию, построенному Уставом Организации Объединенных Наций, то давайте использовать для этого правовые средства и меры, предусмотренные в Уставе.

Есть ряд вопросов, которые можно решать коллективно. Несмотря на наши желанные цели, следование закону является священным долгом, который следует выполнить во избежание любого распада. Деятельность в рамках международного сообщества без четкого и конкретного соглашения в отношении правовых полномочий является определенно опасной практикой. Менее сильные и менее развитые страны не могут мириться с

ситуацией, которая позволяет более развитым и сильным странам вернуть международное сообщество к эре закона джунглей.

Мы искренне поддерживаем идею, в соответствии с которой международное сообщество и Организация Объединенных Наций должны противостоять любому организованному покушению на гражданских лиц во время вооруженных конфликтов или их становлению жертвами агрессии как в рамках международного спора, так и внутренней ситуации, при которой государство утрачивает способность осуществлять контроль над своей территорией. Мы должны наказывать совершающих такие акты на основе добросовестного применения Устава.

Защита человека и права на жизнь в условиях безопасности и мира всегда остается священной целью всех развивающихся цивилизованных обществ. Сегодня совершенно заслуженно уделяется повышенное внимание беспрецедентному приоритету защиты человека. Мы решительно это поддерживаем. Однако мы хотели бы подчеркнуть особую ответственность государства за защиту общества и сохранение его ценностей и принципов. В этой связи нам не следует стремиться к уничтожению сложившегося правового образования, именуемого государством, в процессе защиты человека. То, что мы слышим в международном сообществе о переосмыслении концепции соотношения государственного суверенитета - на основе явления глобализации и международного сотрудничества - и так называемого суверенитета личности, является вопросом, который следует внимательно и тщательно рассматривать в единых и всеобъемлющих рамках политических и правовых соображений. Такая основа позволит сохранить здание международного сообщества и право государств на жизнь в условиях мира и стабильности без вмешательства в их внутренние дела или нарушений внутренней стабильности и культурного разнообразия. Я хотел бы подтвердить здесь, что концепция гуманитарного вмешательства до сих пор не находит отражения ни в законодательстве, ни в международных пактах, резолюциях или конвенциях.

Исходя из этого мы приветствуем и поддерживаем готовность Совета Безопасности реагировать, в рамках Устава и своих собственных прерогатив, на ситуации, в которых гражданские

лица становятся жертвами или когда преднамеренно создаются препятствия доступу к гуманитарной помощи. Однако мы должны учитывать, что Совет должен решать свои задачи в рамках своих обязательств по Уставу; иными словами, он должен вмешиваться в случаях создания угрозы международному миру и безопасности.

В этой связи я хотел бы подтвердить необходимость покончить с практикой двойных стандартов в области прав человека. Международное сообщество должно уделять равное внимание всем конфликтным ситуациям, которые ведут к гибели гражданских лиц, независимо от того, где они происходят, и от политических обстоятельств той или иной страны. Кроме того, не следует уделять приоритетное внимание какой-либо группе государств в Совете Безопасности.

Эти новаторские концепции подчеркивают идею гуманитарного вмешательства, но она, как я уже сказал, должна быть доработана и должна получить всеобщую поддержку. Эта концепция также затрагивает вопрос о покушении на государственный суверенитет и содействует развитию, по словам Генерального секретаря, культуры предотвращения кризиса.

В своем заявлении в Генеральной Ассамблее 23 сентября этого года министр иностранных дел Арабской Республики Египет заявил, что для надлежащего рассмотрения этих идей, которые принимают новый характер в силу важности возникающих в связи с ними вопросов, нам необходимо проанализировать их со всей надлежащей серьезностью.

Министр иностранных дел Египта также подчеркнул необходимость внимательного подхода к концепции превентивных мер. Он отметил, что если мы пойдем по этому пути, то мы должны будем следовать по нему, проявляя максимальное уважение к нормам и принципам международного права, и действовать сугубо в определенных Уставом организационных и правовых рамках.

Очевидно, что этот вопрос имеет исключительно сложный и деликатный характер. Он связан с ответственностью и прерогативами Совета Безопасности, которые в основном определены в статье 24 Устава. В этой статье определяется концепция угрозы и определяются масштабы любой

угрозы международному миру и безопасности или внутренним делам государств. Кроме того, в ней определяются взаимоотношения между Советом и Генеральной Ассамблеей и полномочия последней, поскольку Генеральная Ассамблея является тем органом, в состав которого входят все члены Организации Объединенных Наций. Этот вопрос также в значительной мере связан с равновесием между соблюдением этих положений и волей государств. Все эти вопросы требуют нашего внимательного анализа и обсуждения.

Представляя 20 сентября свой доклад, Генеральный секретарь поставил ряд вопросов. Как он справедливо отметил, этим вопросам необходимо уделить пристальное внимание, с тем чтобы достичь согласия в вопросе о конкретном критерии, касающемся каждого вопроса.

Поэтому, исходя из веры в необходимость проведения реформы Организации Объединенных Наций в рамках комплексного и всеобъемлющего подхода, министр иностранных дел Амре Мусса предложил рассматривать содержащиеся в докладе Генерального секретаря идеи на объективной и демократической основе посредством открытого диалога в рамках международного сообщества, проявляя откровенность и обеспечивая транспарентность, а также создав надлежащие институциональные рамки.

На этой основе министр иностранных дел Египта призвал Председателя Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер, с тем чтобы Генеральная Ассамблея или специальный комитет при Ассамблее могли рассмотреть эти предложения и оформить их надлежащим образом для их консенсусного принятия всеми государствами. Он также предложил, чтобы на следующей сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь представил доклад с кратким изложением результатов прений для последующего принятия по ним решения.

Сегодня нам предоставлена возможность для проведения обзора идей Генерального секретаря комплексным и всеобъемлющим образом, хотя мы считаем, что нам необходимо изучить их более подробно, с тем чтобы достичь решений относительно воздействия таких идей и концепций на установленные нормы международных

отношений, включая суверенитет и территориальную целостность государств и принцип невмешательства в их внутренние дела в рамках уважения прав человека.

Поэтому мы предлагаем обсудить эти идеи в рамках специальной рабочей группы по Повестке дня для мира, поскольку перед этой специальной группой поставлена задача, которая непосредственным образом связана с обсуждаемыми в настоящее время проблемами. Г-н Председатель, мы надеемся, что на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Вам удастся провести активный и открытый диалог и консультации с заинтересованными сторонами, с тем чтобы достичь согласия в вопросе о предложенной методологии.

Г-н Ли Си Ён (Республика Корея) (говорит по-английски): Я хотел бы начать свое выступление со слов признательности в адрес Генерального секретаря за его глубокомысленный и наводящий на глубокие размышления доклад о работе Организации (А/54/1). Я считаю, что этот доклад закладывает полезную основу для наших прений сегодня и в ходе всей пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Как подчеркивается в докладе, стихийные бедствия и войны являются главным источником угроз для безопасности отдельных лиц и сообщества людей во всем мире. Потрясает тот факт, что сегодня более 90 процентов вооруженных конфликтов происходит в государствах и что с 1998 года их доля еще больше возросла. Кроме того, нанесенный стихийными бедствиями ущерб в последнее время увеличился в три раза по сравнению с 60-ми годами и, как представляется, эта тенденция будет сохраняться и в последующие годы.

Такие данные несколько омрачают тот оптимизм, с которым мы связываем наступление XXI века. Поэтому нам необходимо полностью мобилизовать усилия различных форумов системы Организации Объединенных Наций для того, чтобы подтвердить нашу политическую волю и проявить коллективную мудрость для решения этих исключительно сложных задач.

В свете этой императивной необходимости мы выражаем искреннюю надежду на то, что запланированная в следующем году Ассамблея тысячелетия сможет предоставить международному

сообществу четкую перспективу и руководящие принципы, благодаря которым мы сможем приложить совместные усилия для преодоления подобных вызовов в XXI веке. Чтобы Ассамблея тысячелетия была успешной, мы обращаемся с призывом ко всем государствам-членам принять серьезное участие в подготовительном процессе и проявить чувство согласия и компромисса для его активизации. Г-н Председатель, мы также рассчитываем на Ваше квалифицированное руководство и мудрость в деле обеспечения успешной руководящей роли в подготовительном процессе в предстоящие месяцы.

Теперь я хотел бы обратиться к вопросу о мире и безопасности, который представляет для всех нас исключительную важность. В течение прошлого года во многих регионах планеты происходили насильственные и разрушительные конфликты. К сожалению, международное сообщество не проявляет последовательность в своих усилиях по реагированию на многочисленные конфликты в различных частях мира, вследствие чего в этой связи иногда возникают сомнения и нередко подрывается авторитет Организации Объединенных Наций. В некоторых случаях преобладает принцип государственного суверенитета, а в других верх берут гуманитарные соображения. Как вполне уместно отмечает в своем докладе Генеральный секретарь, Организация Объединенных Наций сыграла ведущую роль в процессе урегулирования некоторых конфликтов и была вынуждена оказаться на второстепенных ролях при разрешении других.

В свете этих фактов вполне понятным является то, что Генеральный секретарь обращает внимание на перспективы безопасности человека и вмешательства по гуманитарным соображениям в следующем столетии. Нынешний ход развития мировых событий вселяет в нас уверенность в том, что международное сообщество постепенно начинает рассматривать безопасность человека в качестве одного из важнейших элементов международных отношений и уделяет все более пристальное внимание концепции вмешательства по гуманитарным соображениям.

Мнение Генерального секретаря относительно того, что интересы всех отвечают национальным интересам, является весьма актуальным; настало время для его обсуждения, и в ближайшие годы эта идея, несомненно, предоставит международному

сообществу богатую пищу для размышлений. Собственно говоря, суровая действительность современного мира заставляет международное сообщество всесторонне обсудить новую концепцию, касающуюся безопасности человека и гуманитарного вмешательства.

Хотя в некоторых конфликтных ситуациях может возникнуть законная необходимость гуманитарного вмешательства, наша принципиальная позиция сводится к тому, что вмешательство должно осуществляться в строгом соответствии с универсальными принципами, согласованными в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что серьезные дискуссии, проводимые в Организации Объединенных Наций, помогут международному сообществу сформулировать универсально приемлемые нормы для гуманитарного вмешательства, которые будут способствовать установлению равновесия между уважением суверенитета и соблюдением прав человека.

Новая эпоха глобализации открывает перед каждой страной не только возможности, но и ставит сложные проблемы социально-экономического развития. Хотя невозможно отрицать преимущества, которые дает процесс глобализации, их распределение происходит неравномерно, и процветание одной страны или группы населения зачастую происходит за счет маргинализации других. Присоединяясь к обращению, прозвучавшему в докладе Генерального секретаря, мы хотели бы настоятельно призвать международное сообщество приложить коллективные усилия для налаживания глобального партнерства в целях устранения порождаемой глобализацией несправедливости. По нашему мнению, Организация Объединенных Наций должна сыграть ведущую роль в реализации инициативы по налаживанию глобального партнерства, которую в прошлом году выдвинул Генеральный секретарь.

Глобализация уже не ограничивается экономической сферой; сегодня она пронизывает почти каждую сторону нашей жизни, и система Организации Объединенных Наций в целом должна подходить к ее рассмотрению именно с таких позиций. Мы обеспокоены тем, что непредвиденные последствия распространения процесса глобализации могут привести к созданию "антигражданского общества". В докладе Генерального секретаря

содержится своевременное предупреждение о том, что вызванное глобализацией непреднамеренное распространение организованной преступности в мировых масштабах может нанести ущерб и социальной структуре, и международному миру.

В целях облегчения таких негативных последствий глобализации, как неравенство, международному сообществу необходимо удвоить свои усилия по искоренению нищеты. Искоренение нищеты приведет к созданию условий, в которых будут в полной мере соблюдаться основные права человека. Если, с другой стороны, мы допустим дальнейшее распространение абсолютной нищеты, то это приведет к конфликтам и в конечном итоге создаст угрозу международному миру и безопасности.

Как гласит одна старинная поговорка, "трудно найти деньги на лекарства, зато легко найти их для покупки гроба". Чтобы избежать такой ошибки, международное сообщество должно уделить более пристальное внимание задаче искоренения нищеты в развивающихся странах. В этой связи мы приветствуем выдвинутое Комитетом содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития предложение по сокращению вдвое численности людей, живущих в условиях крайней нищеты к 2015 году. Мы, со своей стороны, будем принимать активное участие в деятельности, направленной на укрепление потенциала развития развивающихся стран.

Одним из крупнейших достижений XX века явилось создание международного режима защиты прав человека. Этот режим появился благодаря различным конвенциям, которые принимались на протяжении последних 100 лет, начиная с конвенций, принятых на Международной конференции мира в Гааге. Теперь мы должны взять на себя серьезное обязательство построить в новом тысячелетии основанное на достижениях прошлого общество, в котором культура прав человека сформируется в каждом уголке земного шара. Это будет нашим наследием грядущему поколению.

Несмотря на появление правового режима защиты прав человека, нас возмущают грубые нарушения прав человека, включая геноцид и другие преступления против человечности, очевидцами которых мы являемся и которые по-прежнему совершаются во многих регионах мира на рубеже

нового столетия. Мы убеждены в том, что международное сообщество должно действовать более решительно в отношении преступлений против человечности и положить конец практике безнаказанности в отношении лиц, виновных в нарушении гуманитарного права. Мы должны разработать юридические рамки, с тем чтобы все государства и люди выполняли обязанности, предусмотренные международным правом по правам человека и гуманитарными конвенциями. В этом контексте мы с нетерпением ожидаем скорейшего начала работы Международного уголовного суда.

Мы считаем, что крайне важно расширить круг усилий, направленных на обеспечение добровольного соблюдения прав человека. В этой связи мы полагаем, что провозглашенные в этом году Генеральным секретарем принципы и нормы по соблюдению миротворцами международного гуманитарного права служат положительным примером.

И наконец, позвольте мне перейти к вопросу о гуманитарной помощи. Мы вынуждены с сожалением отметить, что главными жертвами недавних вооруженных конфликтов стали мирные жители и что война и голод привели к кризису, вызванному огромными потоками беженцев. Поскольку большинство беженцев чаще всего оседают на территории соседних стран, то их участие и сотрудничество имеют важное значение для того, чтобы помощь носила эффективный характер. Даже в тех случаях, когда по политическим или экономическим причинам соседним странам трудно принять беженцев, они не должны по гуманитарным соображениям отказывать им в приеме или отправлять их назад. Международное сообщество также должно изыскать необходимые средства для облегчения финансового бремени, которое ложится на соседние страны, принимающие большие потоки беженцев.

В заключение моя делегация хотела бы вновь подтвердить обязательство Республики Корея добиваться цели укрепления Организации Объединенных Наций и принимать активное участие в наших коллективных усилиях и вносить свой вклад в эти усилия, направленные на решение сложных задач, с которыми столкнется мировое сообщество в XXI веке.

Г-н Кумало (Южная Африка) (говорит по-английски): От имени правительства Южной Африки я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его всеобъемлющий доклад (A/54/1) о работе Организации. Этот доклад дает нам богатую пищу для размышлений по тем проблемам, которые имеют важное значение для Организации Объединенных Наций.

В своем заявлении от 20 сентября 1999 года перед началом общих прений Генеральный секретарь уделил главное внимание вопросу о перспективах обеспечения безопасности человека и мерам реагирования в этой связи в следующем столетии. Моя делегация хотела бы воспользоваться возможностью, которую предоставляет сегодняшнее обсуждение, чтобы поддержать решение Генерального секретаря привлечь внимание к важности этой темы и заверить его в нашей поддержке осуществляемого им руководством Организацией Объединенных Наций в этот сложный период.

Генеральный секретарь призывает нас вновь задуматься о том, как Организация Объединенных Наций реагирует на происходящие в мире кризисные ситуации в политической области, в области прав человека и в гуманитарной сфере. Возможно, при решении этой сложной задачи нам следует проводить эту дискуссию в два этапа. Во-первых, нам необходимо рассмотреть принцип гуманитарного вмешательства. Во-вторых, мы должны более подробно обсудить практические последствия такого вмешательства. Чтобы надлежащим образом рассмотреть обе части, нам, возможно, понадобится время для более глубокого анализа, причем не следует принимать поспешных мер по достижению консенсуса по этим вопросам.

Для Южной Африки принцип приверженности гуманитарной помощи имеет особую историческую значимость. Южная Африка стала членом Организации Объединенных Наций в качестве ее члена-основателя 7 ноября 1945 года. В то время Южной Африкой управлял режим белого меньшинства, который проводил национальную политику расовой дискриминации, известной как "цветной барьер", которая позднее получила название апартеида.

В то же время делегации ряда государств - членов Организации Объединенных Наций - среди

них особенно активным было правительство Индии - стали обвинять Южную Африку в проведении дискриминационной расовой политики апартеида. В ответ южноафриканский режим меньшинства выдвинул аргумент, согласно которому этот вопрос носит внутренний характер. К своему стыду, многие государства - члены Организации Объединенных Наций согласились с этим. Только с началом заката колониальной эпохи в конце 50-х годов, когда африканские страны во главе с Ганой, президентом которой был в то время Кваме Нкрума, обрели независимость, стали громче звучать голоса, осуждающие апартеид. На Белградской встрече на высшем уровне Движения неприсоединения 1961 года была открыто отвергнута концепция, согласно которой апартеид является внутренним делом. Это случилось после гибели 69 участников демонстрации против апартеида в Шарпевилле 21 марта 1960 года. С течением времени Организация Объединенных Наций была вынуждена заняться рассмотрением вопроса об апартеиде. Роль, которую с тех пор играли Организация Объединенных Наций и ее государства-члены в содействии борьбе против апартеида и его окончательному поражению, конечно, хорошо известна и высоко оценивается всеми.

Однако Южная Африка продолжает задаваться вопросами, а именно: имело ли бы гуманитарное вмешательство, осуществленное на раннем этапе, решающее значение в нашей борьбе с апартеидом? Насколько меньшими были бы в таком случае ущерб и страдания для нашего народа? Принес ли нам, южноафриканцам, пользу опыт борьбы с апартеидом? Только история даст ответы на эти вопросы. Наверняка мы знаем сегодня то, что заявление Генерального секретаря от 20 сентября 1999 года вызвало большой резонанс у нас, в Южной Африке.

Заявление Генерального секретаря наряду с его ценным докладом - своевременный и необходимый призыв к откровенному и серьезному обсуждению вопроса о значении безопасности человека и вмешательства в следующем столетии. Мое правительство считает, что для того, чтобы государства - члены Организации Объединенных Наций сообща решали вопросы, касающиеся потенциальных и существующих кризисов, наши национальные интересы должны в большей степени соответствовать провозглашенным в Уставе основным ценностям демократии, плюрализма, прав

человека и верховенства права. В то же время нам необходимо обеспечить демократизацию системы международных отношений, начиная с идущим в правильном направлении реформированием Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы должны также остановиться на весьма затянувшемся вопросе о реформе Совета Безопасности. Для нас слишком много шести лет разговоров и отсутствия базовой договоренности относительно того, чего же мы пытаемся достичь. Как отметил Генеральный секретарь, Совет Безопасности, выступая в качестве защитника общих интересов, в том случае, когда насильственное вмешательство представляется необходимым, должен быть в состоянии ответить на этот вызов. Однако в то же время можно выдвинуть аргумент, согласно которому Совет Безопасности не представляет доподлинно весь мир. Мы считаем, что только серьезная реформа обеспечит Совету Безопасности возможности для того, чтобы он действовал последовательным, демократическим, законным и транспарентным образом.

Правительство Южной Африки согласно с Генеральным секретарем в том, что приверженность нашей Организации гуманитарной деятельности должна быть универсальной, если она носит законный характер. Ключевым фактором в этой связи являются незамедлительные и оперативные превентивные действия с целью обеспечения того, чтобы большинство потенциальных или существующих кризисов были урегулированы мирными средствами. Организация Объединенных Наций должна предпринять усилия в целях урегулирования конфликта до того, как возникнет необходимость направления миротворцев. С тем чтобы эффективным и законным образом предотвратить конфликты и положить им конец, в том числе систематическим и грубым нарушениям прав человека, Совет Безопасности должен был бы стать более демократичным органом, в большей степени подотчетным государствам-членам. Нельзя более мириться с тем, что Африка и другие развивающиеся регионы не имеют адекватного и надлежащего уровня представительства в органе, на который государства - члены Организации Объединенных Наций возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Кроме того, Южная Африка по-прежнему крайне озабочена ухудшением финансового положения Организации Объединенных Наций. Нехватка финансовых ресурсов и, что не менее серьезно, недостаточная моральная и политическая готовность по-прежнему существенно ограничивают наши возможности в плане предотвращения и урегулирования конфликтов, реконструкции постконфликтных обществ на устойчивой основе и решения реальных задач, являющихся результатом процесса глобализации. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы государства-члены выплачивали свои начисленные взносы в полном объеме, своевременно и без каких-либо предварительных условий.

В будущем году Организация Объединенных Наций будет принимать у себя Встречу тысячелетия на высшем уровне и Ассамблею тысячелетия. Исключительно важно, чтобы все мы, присутствующие здесь, были на высоте стоящей перед нами задачи: найти решения вопросов, которые в конечном счете приведут к новому видению деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке и такой жизни, которую мы хотели бы для всех людей.

В своем недавнем выступлении в Генеральной Ассамблее президент Мбеки отметил, что Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека фактически предлагают нам видение, необходимое нам для достижения успехов в нашей работе. В частности, президент Мбеки призвал к разработке программы практических действий. Он заявил следующее:

"Нужно лишь, чтобы мы подкрепили свои надежды необходимыми действиями ... - действиями, которые будут затрагивать вопросы мира, демократии и развития". (См. A/54/PV.4)

Г-н Амер (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Моя делегация признательна Генеральному секретарю за его доклад о работе Организации, в котором он обрисовал международное положение, а также перечислил достижения и неудачи международного сообщества в его попытках решить проблемы, возникшие в результате сложившейся международной ситуации. Доклад содержит предложения, направленные на поиски эффективных путей урегулирования этой ситуации.

Генеральный секретарь особо подчеркивает трудности, с которыми сталкивается Организация в усилиях по поддержанию международного мира и безопасности. Среди вопросов, которые рассматривает Генеральный секретарь, он особо выделяет вопрос о законном характере вмешательства, когда Организации не удается решить вопрос, затрагивающий коллективную безопасность.

Эта проблема истолковывается, как указывает Генеральный секретарь, многообразно, и я не хотел бы разжигать этот спор. Однако моя делегация хотела бы еще раз заявить о том, что уважение государственного суверенитета является принципом, не подлежащим ни нарушению, ни поправанию. Поэтому моя страна решительно отвергает вмешательство какого бы то ни было государства или группы государств во внутренние дела другого государства под каким бы то ни было предлогом, в том числе так называемого "вмешательства в гуманитарных целях".

Единственной правовой основой для какой бы то ни было деятельности, предпринимаемой в защиту международного мира и безопасности, должен быть Устав Организации Объединенных Наций. Любая мера, выпадающая из этих рамок, представляет собой грубое нарушение всех регулирующих отношения между государствами документов, в частности Устава Организации Объединенных Наций, запрещающего применение силы, угрозу применения силы и вмешательство во внутренние дела других государств. В Уставе указано, какие механизмы надлежит использовать при решении угрожающих международной безопасности гуманитарных и других проблем. В нем определены для этих целей такие механизмы, как Генеральная Ассамблея, роль которой необходимо укрепить таким образом, чтобы она обрела способность заниматься угрожающими международному миру и безопасности проблемами. Международному сообществу следует противостоять попыткам действовать в обход международных механизмов или каналов, когда такие попытки предпринимаются под прикрытием гуманитарной помощи. Игнорирование подобного рода действий создаст повод для вмешательства во внутренние дела государств и таким образом ослабит действенность главных принципов международного сообщества - принципов суверенитета, политической

независимости, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств.

В докладе Генерального секретаря излагаются усилия, прилагаемые к урегулированию региональных и международных конфликтов. Многие конфликты регулируются посредством переговоров. Это вызывает удовлетворение, тем более что, согласно докладу, перспективы мира в Африке действительно проясняются. Моя делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его поддержку нацеленных на это усилий самой Африки. Однако мы считаем, что, как сказал Генеральный секретарь, необходимо прилагать дальнейшие дополнительные усилия по урегулированию сохраняющихся кризисов, а также предотвращению взрыва других конфликтов, способных поставить под угрозу уже достигнутые результаты.

Мы считаем, что устранить реальные причины проблем в Африке можно только глобальными усилиями с уделением особого внимания приоритетам, устанавливаемым самими африканскими странами. Решения Организации африканского единства относительно урегулирования конфликтов надлежит утверждать, а бремя, налагаемое выполнением таких обязательств, следует делить. Только таким образом можно решить проблему сложившейся в некоторых странах юга Африки нестабильности.

Африка всецело осознает необходимость решения стоящих перед ней задач развития, однако она по-прежнему совершенно неспособна обойтись в этом деле без сотрудничества с ней международного сообщества. Африканские страны смогут достичь устойчивого развития и ликвидировать эпидемию нищеты, что было определено Генеральным секретарем как величайшая и сложнейшая задача континента, только в том случае, если будет списана вся задолженность Африки, которая ныне превышает 350 млрд. долл. США. Международные усилия необходимы и для борьбы с малярией, а также со СПИДом, который наносит ущерб населению 29 африканских стран.

Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его усилия и усилия Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития, однако Организации Объединенных Наций

и ее учреждениям нужно провести такие исследования, на основе которых можно было бы повысить цену на африканские товары, а также разработать планы модернизации аэро- и морских портов и дорожных систем. Африке нужны конкретные действия, а не сострадание или солидарность или же красивые речи в поддержку африканцев. Достичь этого можно только дорогой ценой.

Дорогой ценой обходятся также и устанавливаемые в отношении гражданского населения эмбарго. Этим мы глубоко возмущены, поскольку санкции в отношении Ливии были установлены из чувства мести и на основе простых подозрений, не имеющих доказательств. Ливийское население было вынуждено страдать от этих санкций на протяжении семи лет.

Более того, Соединенные Штаты воспользовались нарушением международного баланса и вынудили Совет Безопасности установить в отношении Ливии эмбарго, а затем препятствовали Совету в его отмене.

Соединенные Штаты добиваются от Ливии выплаты компенсации семьям погибших при крушении самолета "Пан Ам" даже до вынесения судом какого бы то ни было решения. Это наносит удар по установленным принципам международного права, точнее, по презумпции невиновности - принципу, признанному всеми государствами планеты. К немедленному снятию этого эмбарго призывают многие члены международного сообщества, ибо Ливия полностью выполнила соответствующие резолюции Совета Безопасности по этому вопросу.

Проводимая в Организации Объединенных Наций деятельность в области международного права обширна и многогранна. Она способствует переговорам, нацеленным на достижение многосторонних соглашений, и мы глубоко этим удовлетворены. Однако нам нужно активизировать наши усилия и проявлять на различных международных форумах системы Организации Объединенных Наций уважение к международному праву. Призывы подобного рода часто игнорируются, и зачастую некоторыми странами принимаются такие внутренние законы, которые применяются ими экстерриториально. Закон Хэлмса-Бертон и билль д'Амато-Кеннеди - лишь два тому примера.

Через несколько недель будет ознаменовано Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что это событие предоставляет международному сообществу возможность еще раз заявить, что оно отказывается позволять какому бы то ни было государству применять свои внутренние законы в отношении других государств. Международное сообщество должно оказать необходимое давление с целью добиться отмены таких законов, разлагающих дух Устава. Они подрывают суверенитет государств и представляют собой грубое вмешательство во внутренние дела других государств.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.